

В. И. Авдиев

**Военная история Древнего Египта XVI-XV
вв.**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Авдиев**
Военная история Древнего Египта XVI-XV вв.: Том 2 / В. И. Авдиев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 182 с.

ISBN 978-5-458-39464-2

ISBN 978-5-458-39464-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

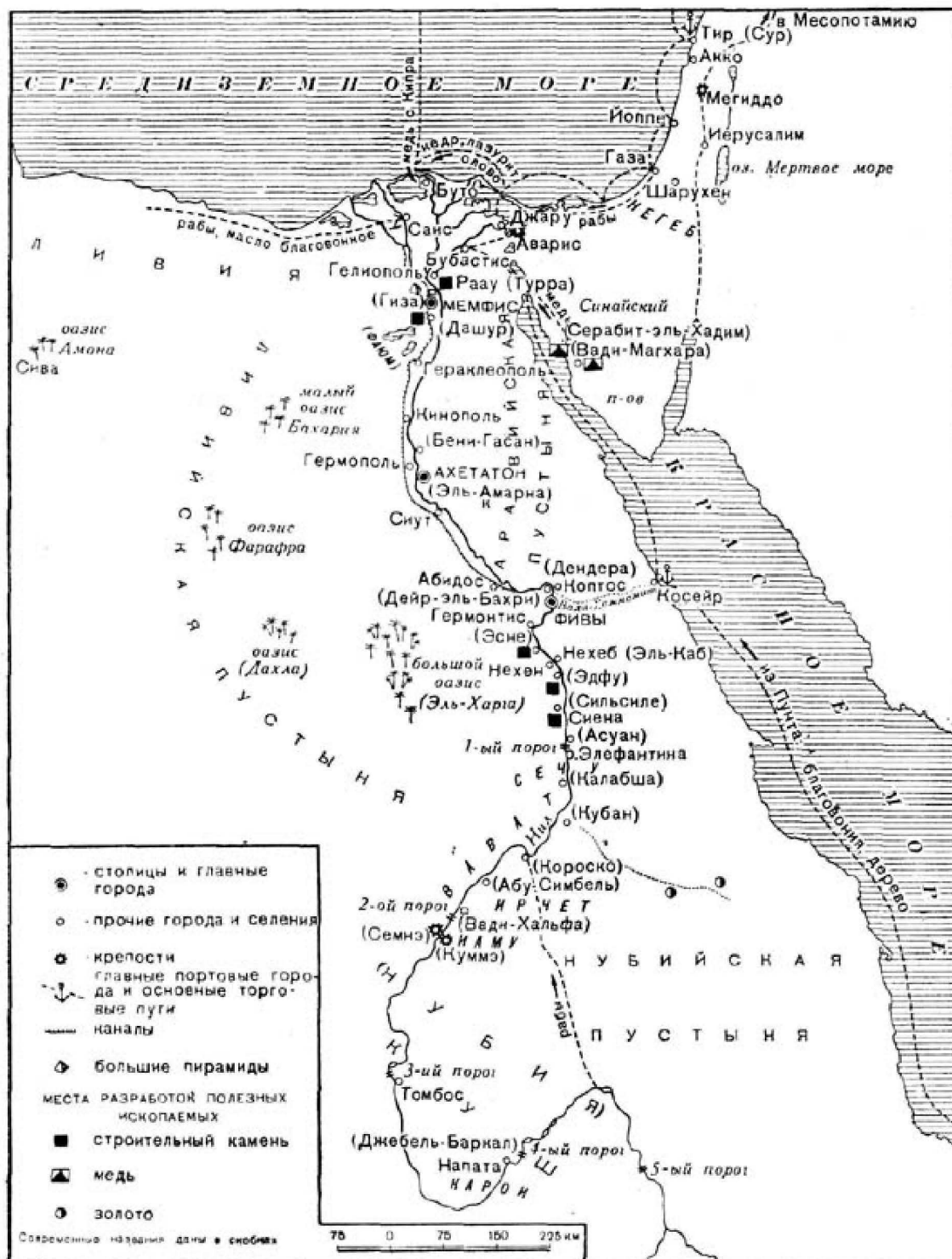
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Буржуазные историки, изучавшие историю древнего Египта, во всех своих трудах стремились подчеркнуть то обстоятельство, что египетские фараоны начали вести завоевательную политику лишь со времени Нового царства. Этот факт они пытались объяснить необходимостью обезопасить Египет от повторного нашествия азиатских племен, необходимостью укрепить азиатские границы египетского государства на северо-восточном направлении, наконец, «законом» исторической инерции, побудившим фараона Яхмоса после изгнания гиксосов из Египта двинуться в Сирию, проводя там широкую завоевательную политику, которую вслед за ним продолжали фараоны XVIII династии. Так, например, американский египтолог Эджертон писал: «Огромное национальное усилие, приведшее к изгнанию гиксосов, дало египетским войскам толчок, который добросил их до северных границ Сирии».¹⁾

Эту устаревшую, традиционно установившуюся в египтологии точку зрения, иногда связанную с «расовой теорией», совершенно некритически поддерживает и западногерманский египтолог А. Шарф, считающий, что «возвышение Египта до уровня великой державы» «является следствием изгнания иноземных гиксосов из Египта».²⁾

Однако все эти рассуждения в корне неправильны и тенденциозны. Древнеегипетский народ был столь же миролюбив, как и остальные древние народы. С другой стороны, египетское государство в древности, особенно в период XVIII династии, вело столь же напряженную военно-захватническую политику, как и другие крупные рабовладельческие государства древневосточного мира, например Аккад в период Саргона и Саргонидов, Вавилон при царях I вавилонской династии, Хеттское государство в XVI—XIII вв. до н.э., а впоследствии Ассирия и древний Иран. Основной причиной этой политики рабовладельческих деспотий древнего Востока, в том числе и Египта, было развитие рабовладельческого хозяйства. Египетские фараоны принуждены были вести эту завоевательную [6]

политику со времен Древнего царства, причем наибольшего развития и расцвета военная экспансия древнего Египта получила в период XVIII династии. И, конечно, не «закон» исторической инерции и не пресловутая «воинственность» того или иного фараона обуславливали развитие завоевательной политики египетского государства. В ее основе лежали определенные закономерности развития древнего рабовладельческого общества. Развитие рабовладельческого хозяйства постоянно требовало доставки в Египет различных видов сырья и рабочей силы. Потребность в медной руде заставила фараонов

Древнего царства совершить ряд военных походов на Синайский полуостров. Погоня за золотом и рабами привела к завоеванию богатой Нубии. Развитие внешней торговли заставило египетских фараонов Среднего царства пробить вооруженной рукой дорогу в Палестину, Сирию и Финикию и даже закрепиться на Финикийском побережье. Наконец, что особенно важно, постоянная потребность в дешевой рабочей силе, в рабах, привела к расширению военной экспансии и к тем систематическим войнам, которые стали вести египетские фараоны XVIII династии, для того чтобы окончательно завоевать Нубию, Палестину, Сирию и Финикию и чтобы прочной ногой встать в центре скрещения торговых путей, соединявших Египет с областями Восточной Африки и прилегающими странами Передней Азии.

Поэтому, чтобы вскрыть истинные причины завоевательных войн Тутмоса III и его преемников, фараонов XVIII династии, необходимо ознакомиться с развитием рабовладельческого хозяйства, общества и государства в долине Нила в XVI—XV вв. до н. э.

В период Нового царства в значительной степени развились те элементы рабовладельческого хозяйства, которые возникли в предшествующие времена египетской истории и закономерно вызвали древнейшие завоевательные войны, описанные в первом томе «Военной истории древнего Египта».

Этот том, вышедший в 1948 г., содержит характеристику военной политики Египта от периода Древнего царства до эпохи крупных войн XVI—XV вв. до н. э., главным образом до завоевательных войн Тутмоса III, когда военно-захватническая политика Египта достигла своего наивысшего напряжения. Особые главы в первом томе посвящены следующим вопросам: военное дело в период Среднего царства, район египетских завоеваний в Передней Азии, наконец, идеологическое оправдание войны в древнеегипетском искусстве.

Примечания (подстраничные)

¹⁾ *W. F. Edgerton. The Government and the governed in the Egyptian Empire. — «Journal of Near Eastern Studies», vol. VI, No 3.*

²⁾ *A. Scharff und A. Moortgat. Ägypten und Vorderasien im Altertum. München, 1950, S. 116.*

Часть первая.

Социально-экономические основы завоевательной политики Египта в период XVIII династии.

Глава I. Экономика Египта

Время царствования первых фараонов XVIII династии было временем значительного роста производительных сил древнего Египта. Завоевательные походы, совершавшиеся систематически в Переднюю Азию и Нубию, способствовали накоплению огромного количества материальных ценностей в Египте. Фараоны после каждого успешного похода привозили с собой богатую добычу, в первую очередь военнопленных, обычно обращавшихся в рабство. Кроме того, покоренное население завоеванных стран платило египетским чиновникам большую дань. Наконец, соседние государства Передней Азии посылали свою дань египетскому фараону, стремясь таким образом откупиться от нашествия египетского войска, которое всегда грозило опустошить эти страны. О накоплении в эту эпоху крупных богатств в Египте свидетельствует интенсивная строительная деятельность фараонов XVIII династии, воздвигших по всей стране множество роскошных и величественных храмов, среди которых выделяется монументальный полупещерный храм, построенный царицей Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри около Фив. Значительная часть этих богатств сосредоточивалась в храмах, что повлекло за собой дальнейшее развитие храмового хозяйства. Крупные материальные ценности скопились и в руках рабовладельческой аристократии, на что указывают рисунки, сохранившиеся на стенах фиванских гробниц знатных вельмож, развитию хозяйства в крупных храмовых и аристократических поместьях способствовал приток рабов, доставлявшихся из соседних стран в Египет. На это красноречиво указывают многочисленные надписи того времени. Так, в надписи Яхмоса, сына Иабаны, говорится: «Осаждали Шарухен в течение шести лет, и его величество взял его. [11] Затем я взял пленных там — двух женщин — и одну руку.⁴⁾ Пожаловали мне «Золото Храбрости», дав мне военнопленных в качестве рабов».¹⁾ «После того как его величество разгромил азиатов ментиу-сатет, он поднялся по реке до Хент-хен-но-фера, для того чтобы уничтожить нубийские племена лучников иунтиу-сатет. Его величество произвел большое побоище среди них. Тогда там я взял в качестве добычи двух живых людей и три руки. Наградили меня золотом в двойном количестве, дав мне двух рабынь».²⁾ С гордостью говорит автор этой надписи о том, как он был награжден царем:

«Я был награжден золотом семь раз
в присутствии всей страны
рабами и рабынями поровну».³⁾

В этой же надписи приведены имена девяти рабов и десяти рабынь, составивших военную добычу начальника гребцов Яхмоса, сына Иабаны.⁴⁾

О захвате пленников неоднократно говорит в своей надписи также и Яхмос, сын Пен-нехбет:

«Я следовал за царем Верхнего и Нижнего Египта Неб-пех-тет-Ра правогласным. Я захватил для него в Джахи одного живого пленника и одну руку».⁵⁾

«Я следовал за царем Джесер-ка-Ра правогласным» и «взял в плен для него в стране Куш одного живого пленника».⁶⁾

«Я служил царю Джесер-ка-Ра правогласному» и «взял в качестве добычи для него к северу от Иаму-Кехек три руки».⁷⁾

«Я захватил для него двух живых пленников в стране Куш, помимо живых пленников, которых я доставил из страны Куш, не считая их».⁸⁾

«Я служил царю Верхнего и Нижнего Египта Аа-хепер-ка-Ра, правогласному. Я захватил для него в чужеземной стране Нахарине 21 руку, одного коня и одну колесницу».⁹⁾

«Я следовал за царем Верхнего и Нижнего Египта Аа-хепер-ен-Ра правогласным. Доставлено было из страны Шасу очень много пленников. Я не пересчитывал их».¹⁰⁾

О захвате пленников говорится и в надписи Тутмоса II, в которой описывается его военный поход в Нубию:

«Появился его величество на престоле, когда привели живых пленников, захваченных этим войском его величества».¹¹⁾

Наконец, на одном остраконе времени Тутмоса III содержится список имен 19 сирийских рабов, очевидно, захваченных в плен в Сирии.¹²⁾ [12]

Уже в период Древнего и Среднего царств египетские фараоны захватывали во время своих войн в соседних странах, главным образом в Нубии, а также отчасти в прилегающих областях Передней Азии, множество пленников, которых они, как правило, обращали в рабство. Во время XVIII династии размах завоевательной политики Египта в значительной степени увеличился. В «Анналах Тутмоса III» довольно часто говорится о захвате пленников; можно предполагать, что их уже стали исчислять не только сотнями, но и тысячами. Наконец, во время своего похода в Переднюю Азию Аменхотеп II взял в плен около 100 тыс. чел. Как показывает множество надписей и изображений, эти военнопленные, обращенные в рабство, широко использовались в царском, храмовом и аристократическом хозяйстве в качестве рабочей силы. Иногда эти военнопленные селились в специальных лагерях, образуя особую группу, очевидно, неполноправного и несомненно эксплуатируемого иноземного населения. Таким образом, приток военнопленных, обращенных в рабство, увеличивал количество рабов в Египте в этот период его истории.¹³⁾

Сельское хозяйство

Многочисленные прекрасно сохранившиеся изображения на стенах фиванских гробниц, рисующие яркие картины быта, показывают, как развивались отдельные виды хозяйства в эту эпоху. По-прежнему большое хозяйственное значение сохраняла ловля речной птицы и рыбы в нильских зарослях. Так, на рельефе из гробницы Сенем-иаха несколько человек затягивают веревкой большую овальную сеть, в которую попало множество птиц. Тяжелую работу по затягиванию сети выполняют три иноземных раба, которых легко узнать по остроконечным бородам, типичным для азиатов. Немного правее на этом же рельефе художник изобразил заготовку впрок битой птицы.¹⁴⁾ Такие же сцены ловли птицы при помощи большой сети изображены на стенах гробниц Уаха, Ипу-им-Ра и Аменемхеба.¹⁵⁾ Особенный интерес представляет изображение из гробницы Аменемхеба. Судя по этому изображению, ловля птиц и рыб в некоторых крупных рабовладельческих хозяйствах проводилась в широких размерах. Мы видим здесь, как пять человек тянут веревку, чтобы затянуть большую сеть, полную птиц. Позади стоит надсмотрщик с палкой в руке. Справа от них чиновник, которого легко отличить по его более богатой одежде из тонкой просвечивающей ткани, относит пойманную птицу. В нижнем регистре изображены шесть человек, затягивающих веревкой, очевидно, большую сеть с рыбой. Несколько правее изображен сидящий человек, занятый [13] работой по заготовке рыбы впрок.¹⁶⁾ Судя по наличию надсмотрщика, в этом поместье работали рабы, но в данном случае не иноземные, а египетские. Таким образом, ловля птиц и рыбы в нильских заводях, широко организованная, имела в эту эпоху в Египте немаловажное значение. Использование дешевого рабского труда давало возможность заготавливать впрок много птицы и рыбы.

Большое место в экономике Египта в эпоху Нового царства продолжало занимать скотоводство, издавна существовавшее в долине и дельте Нила. Особенно ценился здесь крупный рогатый скот, в глубокой древности выведенный, возможно, из местного одомашненного вида зебу. Сохранившиеся изображения позволяют установить некоторые внешние признаки пород крупного рогатого скота, которыми пользовались в те времена древние египтяне. Быки с длинными рогами в форме лиры или полумесяца имели белую шкуру, иногда покрытую красными или черными пятнами. Начиная с эпохи Нового царства в Египте появляется новая порода крупного рогатого скота, очевидно, завезенная из какой-либо соседней страны. Египетский художник тщательно отметил ее внешние отличительные черты: короткие широко расставленные рога, резко подчеркнутый горбик на спине и пятнистую окраску шкуры. Возможно, что эти быки и коровы были завезены в Египет в числе захваченной добычи или дани, доставленной из Передней Азии, а может быть, из Нубии. Так, например, известно, что Фиванский храм Амона получил при Тутмосе III из Палестины дойную корову, а при Рамзесе III — 15 быков из своего сирийского поместья.¹⁷⁾

Особенно ценился короткорогий скот, доставлявшийся в эпоху Нового царства из Передней Азии. В папирусе Анастази IV писец, описывая богатую добычу, привезенную из Передней Азии, говорит о «превосходных быках из хеттской страны и коровах из Арса» (остров Крит).¹⁸⁾ На стенах гробниц иногда изображались короткорогие пятнистые быки, доставленные из Нубии.¹⁹⁾ В очень большом количестве разводили также и мелкий рогатый скот, в частности овец, среди которых, начиная со времени Нового Царства, преобладала порода курдючных (*Ovis platyura aegyptiaca*), окончательно вытеснившая в эту эпоху более древнюю породу (*Ovis longipes palaeoaegyptiaca*). Наряду с курдючными овцами в Египте в эту эпоху встречается и особая порода отличающейся обильной гривой, близкой к козе «полуовцы», которая в диком виде до сих пор встречается в районах, расположенных около Красного моря и в Судане (*Ammotragus lervia*). Все это указывает на значительное развитие скотоводства в Египте в эпоху Нового царства, выразившееся в приручении новых видов [14] домашних животных, улучшении прежних пород и доставке

из соседних стран новых пород, что стало возможным в результате завоевательных походов фараонов Нового царства и укрепления экономических связей Египта со странами Передней Азии и Нубии.²⁰⁾

Главным скотоводческим районом Египта по-прежнему была Дельта с ее большими, хорошо орошаемыми пастбищами.

Очевидно, именно с этим связано широкое распространение и в Дельте культа священного быка, которому поклонялись в четырех номах Нижнего Египта: VI (Ксоис), X (Атрибис), II (Кинополь) и XII (Себеннит). В состав иероглифических начертаний названий этих номов входит иероглиф быка.²¹⁾ На наличие множества рогатого скота в Дельте указывается и в тексте таблички Карнарвона, в котором содержится описание войны царя Камесу с гиксосами. Вельможи, созданные на военный совет этим царем, говорят ему: «наши быки в Дельте».²²⁾ В Дельте находились обширные поместья храма Амона, в которых разводились большие стада крупного рогатого скота. В надписи Инени, начальника житницы Амона, говорится о том, что этот знатный чиновник производил в Дельте «осмотр поместья: быков, короткорогих быков, скота и рабов, принадлежавших богу Амону».²³⁾ Здесь же находились и большие поместья, принадлежавшие крупным вельможам, знатым аристократам и чиновникам. В той же надписи чиновника Инени изображается «прибытие Инени, наследственного князя, начальника житницы Амона, для осмотра своих полей и своего скота в северной стране».²⁴⁾

Наряду с выпасом скота на пастбищах практиковалось вскармливание скота в стойлах, прекрасно изображенное на стене гробницы Хети в Дра-абуль-Негга. Мы видим здесь, как пастухи вводят скот в стойла; в отдельных стойлах помещены быки, коровы и телята, в особом помещении хранятся и заготавливаются для них корма.²⁵⁾ Все это свидетельствует о дальнейшем развитии животноводческого дела.

На развитие скотоводства в Египте в эпоху XVIII династии указывает количество скота, взимаемого в качестве налога в одном из номов Верхнего Египта (III ном Верхнего Египта). Так, в надписи Рени, сына Себекхотепа, номарха эль-Каба, сохранившейся в его гробнице, говорится:

«Осмотр подлежащего сдаче в качестве налога скота: быков — 122, овец — 100, коз — 1200, свиней — 1500 наследственным князем, начальником жрецов, писцом Рени. Его возвращение, после того как похвалили его, наследственного князя Ренти, за сообщение о налоге».²⁶⁾

Стада, принадлежавшие знатым египтянам, часто изображались на стенах их гробниц, очевидно, как важная составная [15] часть их богатств. Так, например, в гробнице Сенем-иаха изображены пастухи, гонящие перед собой быков, коров, телят и ослов.²⁷⁾ На одном рельефе в гробнице Ипу-им-Ра мы видим стадо длиннорогих и безрогих быков. Тут же изображены два чиновника, которые записывают количество скота (в надписи говорится: «подсчитывается количество стад»). В этой же надписи сохранились слова одного из этих чиновников: «Радуйся приплоду этого года». Особенно интересно то, что один из пастухов изображен с чертами лица, типичными для азиата. Очевидно, это иноземный раб, который работает в качестве пастуха в поместье знатного египтянина.²⁸⁾ Таким образом, приток рабов содействовал в значительной степени развитию скотоводческого хозяйства в Египте в эпоху XVIII династии. Поскольку скот являлся ценным имуществом, которое принадлежало как отдельным знатым египтянам, так и храмам, было важно охранить права рабовладельцев на этот вид их собственности. С этой целью скот клеймили особым клеймом, как мы это видим на одном изображении из гробницы

Небамона.²⁹⁾ Здесь представлен знатный египтянин Небамон, который, сидя на складном стуле, присутствует при подсчете и клеймении скота, принадлежащего храму Амона. В помещенной тут же надписи говорится: «Носитель опахала Небамон говорит писцу Тотноферу: «Не оставляй без внимания быков Амона, этого нашего владыки». Два клеймильщика налагают прямоугольное клеймо на лежащих и связанных быков, третий разогревает клеймо на огне костра.

Некоторое значение, хотя и меньшее, чем разведение скота, имело птицеводство. На стенах уже упомянутых нами гробниц изображены различные виды домашней птицы, как, например, утки, гуси и журавли. В качестве военной добычи в Египте со времени Тутмоса III появляются и куры, которые в описании восьмого азиатского похода этого фараона названы: «птицы этой иноземной страны, которые рожают каждый день».³⁰⁾ Однако основным и главным видом хозяйства в Египте в эпоху XVIII династии оставалось земледелие. Земледельческий быт древних египтян этого времени прекрасно описан в широко распространенной «Повести о двух братьях», ярко отразившей черты земледельческой религии. Земледельческие работы обычно начинались в начале осени после спада летней жары и окончания нильского наводнения, когда поля, достаточно орошенные водой разлива, становились доступными для обработки. Этот момент описан в «Повести о двух братьях» в следующих словах: «И вот, когда пришло время пахать, старший брат сказал ему: «Давай заготовим рабочий скот, чтобы пахать, так как поле вышло [из-под воды после наводнения] и хорошо пахать его».³¹⁾ Этот же момент начала земледельческих [16] работ описан и в надписи, сохранившейся над изображением сеятеля на стене гробницы Пахери. В этой надписи говорится: «Прекрасный день, так как прохладно и быки тащат [хорошо]; небо — по нашему желанию (т. е. благоприятствует нам. — В. А.)...». «Нил был очень высок... [это] — прекрасный год, когда не будет недостатков; [год], богатый всякими травами... родится много телят».³²⁾

Орудия земледельческого труда в силу низкого уровня производительных сил, характерного для раннерабовладельческого общества, в общих чертах и в эту эпоху сохраняли свой прежний примитивный характер.

Количество рабов в сельском хозяйстве постепенно увеличивалось. Поэтому не было стимула для существенного развития техники сельскохозяйственных орудий. К тому же рабовладельцы могли доверить рабам лишь самые грубые и тяжелые орудия, так как рабы не были заинтересованы в их сохранении. Плодородная почва давала возможность земледельцу обходиться самыми примитивными орудиями — мотыгой и первобытным плугом — в течение тысячелетий. Косная традиция сохранила эти орудия в быту до очень поздних времен. Однако начиная со времени XVIII династии в связи с общим, хотя и крайне медленным, развитием техники, можно наблюдать некоторые небольшие усовершенствования в технике сельскохозяйственных орудий.

Так, например, в эпоху Нового царства изменяется форма плуга, который теперь начинают снабжать удлинёнными рукоятками, скрепленными поперечным брусом. Изменяется и способ запряжки быков. Хомут теперь надевают не на рога быков, а на загривок, причем его поддерживают при помощи подпруги в виде нагрудного ремня. Этот плуг, несколько усовершенствованный по сравнению с более древним плугом, был все еще достаточно примитивным и удивительным образом сохранился в Египте, в силу застойности техники и экономики, вплоть до начала нашего столетия.³³⁾ В эпоху Нового царства появляется и новое орудие, специально предназначенное для разрыхления почвы. Это — молоток с длинной рукояткой, который изображен в руках земледельца на стене в гробнице Сенем-иаха.³⁴⁾ Очевидно, некоторый прогресс в развитии земледельческой техники сказался в стремлении качественно улучшить обработку почвы. В плуг обычно

впрягались быки, как это видно на изображении из гробницы Сенем-иаха.³⁵⁾ Начиная со времени Нового царства в плуг стали впрягать и мулов, которые в предшествующий период Среднего царства не были известны в Египте.³⁶⁾ Очень интересно одно изображение из гробницы Пахери. Художник изобразил здесь четырех человек, впряженных в плуг,³⁷⁾ причем один из них [17] чертами лица живо напоминает азиата. Очевидно, в этот период египетской истории тягловая сила домашних животных иногда заменялась тягловой силой человека. Большой приток иноземных рабов дал возможность египетским рабовладельцам широко использовать рабский труд в земледельческом хозяйстве. После вспашки производился посев, а затем на пашню выгоняли скот, который должен был втоптать семена в землю. В более древние времена для этого использовались овцы, а в эпоху Нового царства свиньи, что указывает на распространение свиноводства.³⁸⁾ Этот обычай в силу застойности техники, экономики и всего общественного строя сохранился в Египте вплоть до V в. до н. э. — Геродот, очевидно, имевший возможность наблюдать его своими глазами в Египте, пишет: «Сама собой река наводняет и орошает поля, а оросивши, вступает в свои берега: тогда каждый засеивает свое поле и пускает на него свиней, которые и втоптывают семена в землю, затем он ждет жатвенной поры, вымолачивает зерно свиньями и получает таким образом хлеб».³⁹⁾

Для жатвы пользовались серпами, причем в эпоху Нового царства стали появляться серпы с металлическими лезвиями, насаженными на деревянные рукоятки, что указывает на некоторый прогресс в технике изготовления земледельческих орудий, который стал заметным начиная со времени Нового царства в связи с дальнейшим развитием металлургии. Однако общая застойность техники сказалась в том, что даже в эпоху Нового царства, наряду с металлическим серпом, все еще пользовались очень примитивным, архаичным, в деревянную оправу которого были вставлены заостренные куски кремня. Колос срезали довольно высоко, как это видно на сохранившихся рисунках.⁴⁰⁾ Молотьба производилась на току, на особой круглой угранованной площадке с возвышенными краями. На эту площадку высыпали из больших корзин колосья, а затем молотили их при помощи быков, которых гоняли по кругу. Зерно отвеивали деревянными совками; эту работу, как наиболее легкую, часто производили женщины. Все остальные земледельческие работы совершались мужчинами. В крупных рабовладельческих поместьях земледельческие работы часто производились рабами под наблюдением особых надсмотрщиков, как это видно на одном рисунке, на котором изображена сцена жатвы.⁴¹⁾

Обмолоченное зерно хранили в круглых закромах с куполообразной крышей. Это глинобитные или сложенные из необожженного кирпича постройки диаметром 2-3 м. В их верхней части было отверстие для засыпки зерна. Доставали зерно через дверцу в нижней части амбара. Два таких амбара для хранения зерна с решетчатыми окнами для засыпки изображены [18] на стене гробницы архитектора Инени в Шейх-абд-эль-Гурна около Фив. На этом рисунке мы видим поместье знатного египтянина, жившего в царствование царицы Хатшепсут и фараона Тутмоса III.⁴²⁾ Остатки таких зернохранилищ были обнаружены при раскопках Ахетатона. В крупных рабовладельческих усадьбах вельмож, живших при фараоне Эхнатоне, в непосредственной близости от господского дома обычно находилось от трех до пяти таких амбаров.⁴³⁾ На восточной окраине Ахетатона были найдены остатки двух огромных зернохранилищ той же самой формы, но значительно превышающих по размерам амбары частных лиц. Диаметр основания зернохранилищ достигает 8 м. К этим большим зернохранилищам вел широкий подъездной путь, выложенный кирпичом. В нижней части зернохранилищ были двери, которые вели в маленькую каморку, где, очевидно, находился писец, присутствовавший при выдаче зерна и подсчитывавший его количество. По-видимому, это были либо царские, либо храмовые зернохранилища, на что указывают их размеры.⁴⁴⁾

Из зерновых культур были особенно распространены ячмень, полба, полуполба (эммер) и пшеница. Ячмень встречался двух видов: обыкновенный четырехрядный (*Hordeum vulgare*) и шестирядный (*Hordeum hexastichon*). В египетских надписях упоминаются два вида ячменя: нижнеегипетский и верхнеегипетский: = it mhj; = Šm°. ⁴⁵⁾ Полба встречалась трех видов (*Triticum vulgare* Villars, *Triticum spelta*, *Triticum turgidum*). Много сеяли полуполбы, или эммера (*Triticum dicoccum*), которую греки называли олира (о́лѳра) и о которой писал еще Геродот в следующих словах: «они (египтяне. — В. А.) готовят себе хлеб из олиры, которую иные называют полбой». ⁴⁶⁾ Наконец, египтяне знали также и культурную пшеницу (*Triticum sativum aegypt.*), которая в египетских надписях называется «сут» (). ⁴⁷⁾

О широком распространении в древнем Египте «олиры», помимо Геродота, писали Феофраст и Диоскурид. ⁴⁸⁾ Плиний сообщает о том, что Египет представляет собой сплошное поле пшеницы, которая давала урожай сам-100. По мнению Плиния, главной житницей Египта была Фиваида. ⁴⁹⁾

Имеются основания предполагать, что в древнем Египте, начиная со времени Нового царства, была известна плодосменная система, а также система озимых и яровых посевов, причем наблюдение за этими сельскохозяйственными новшествами и усовершенствованиями возлагалось на верховного сановника — везира. В инструкции везиру, текст которой сохранился в надписях гробницы Рехмира, говорится, что верховный [19] сановник должен был давать распоряжения правителям областей и начальникам городов относительно «вспахивания полей летом», очевидно, в месяце пахонс (апрель), т. е. тотчас же после зимнего сбора урожая. ⁵⁰⁾ Этот факт указывает на значительный прогресс, который произошел в эпоху Нового царства в области агрономической техники, а также на то, что государственная власть не ограничивалась наблюдением за функционированием оросительной сети, но активно вмешивалась в сельскохозяйственную жизнь страны, вводя ряд мероприятий, которые приводили к интенсификации земледельческого хозяйства. Это объясняется тем, что все развитие экономики аграрного Египта определялось главным образом развитием земледельческого хозяйства. Огородное хозяйство требовало значительно более тщательной обработки почвы и более обильного ее орошения. В эпоху Нового царства египтянам было известно большое количество овощей: салат латук, лук, чеснок, бобы, чечевица, горох, спаржа, сельдерей, капуста, редис, тыква. Огороды встречались не только в сельских районах, но также и в городах, как, например, в Ахетатоне, как это было обнаружено при раскопках в эль-Амарне. ⁵¹⁾ Известны были и культуры кормовых трав, а также некоторые масличные растения, в частности кунжут (сезам). Однако растительного масла в Египте всегда добывалось мало, что заставляло египтян привозить его из соседних стран. Большое значение для развития текстильного дела имела культура льна. На многих рисунках и рельефах, сохранившихся на стенах фиванских гробниц, мы видим сцены уборки и обработки льна. ⁵²⁾

Прекрасное представление о развитии плодоводства в эпоху XVIII династии дает изображение фруктового сада на стене гробницы архитектора Инени. Судя по изображению, в крупном поместье этого вельможи в непосредственной близости от господского дома находился большой фруктовый сад, в котором росли фруктовые деревья 20 различных видов. Основную массу деревьев составляли здесь 170 финиковых пальм и 120 пальм «дум», которые столь часто встречаются в Фиваиде. Далее в саду Инени росли 90 сикомор, 31 персик, 5 смоковниц, 2 маслины, 5 гранатовых деревьев, 16 стручковых деревьев, 10 тамарисков, 3 дерева «шен», 8 деревьев «кесбет» и множество других деревьев различных видов. В середине сада находился пруд, из которого садовники брали